

ПАМЯТЬ

СЕРГЕЙ ШАУЛОВ

Модуль поднебесный ДУША ОТКЛИКАЕТСЯ

Памяти Надира в журавлиную светлую даль

2.35 Пастушья звезда.

2.52 Литература – занятие круглосуточное. Сопит чайник. Взбалмошный петух продрал сиплое горло. Благодатная атмосфера на заре нового дня...
Расщепил абрикос. Червячок. Как извлечь, не повредив...

Ни мыслью, ни словом, ни действием не навреди существу! – Белый лама Востоков утверждает, что это первый Закон Космоса (их 108).

Интересно, как получена информация?

Принимаю «революционное» решение: прочь бережливость, весь абрикос с червячком, как люльку, отправить в мусорное ведро, пусть сущее протянет подольше.

Семь утра, пора на прогулку. Обхожу маслиновую посадку.

Решил (импульс в голову) завернуть на погост авиагородка.

У местных жителей (с трёх сторон подступают частные дома) это место называется «рус гобустан».

Пафосный слоган после Распада «своих не бросаем» сомнителен. Зелёные «волны» верблюжьей колючки. Запустение. Беспамятство.

Перед входом на капище мусорные баки. Рядом свалены свежеспиленные ветки абрикосового дерева. Крупные зелёные плоды усеяли сучья, через неделю уже бы созрели.

Возникают параллели: мусорное ведро – мусорные баки; абрикос с червячком – незрелые плоды абрикосов.

Природа совпадений давно занимает мой ум. Под ветками разбросаны игральные карты; на тыльной стороне кадр из фильма «Титаник»: герой с героиней прижались друг к другу, руки в стороны – образуют крест. По, так называемому мной, «методу ассоциативной идентификации» выстраиваю в голове цепочку: «Титаник» – Лондон – Нью-Йорк – айсберг – катастрофа – жертвы. Содержит ли смысл и, главное, предупреждающую информацию предлагаемый метод? Или это заумь неопита?!

Рассказал Надиру.

– Идея! Готовый сюжет, – поддержал он.

... На кладбищенских тропках острое ощущение протекции Проводника («Сталкер» Андрея Тарковского?). Синь тюркская. В небе плещется белый голубь. Где голубь, там возникает ассоциация с рисунком Пикассо. Птица кувырывается, хлопает крыльями вне сознания «кривых зеркал», гаубиц, распрей. Свобода...

Хруст улитки вызывает в душе сосущую боль.

А вот под ногами кубик с буквами азбуки. Как сюда попал этот реликт из детства?

Ко мне «лицом» (гранью) буква «М». – МАМА. ПАПА, – учила складывать кубики бабушка. – МАПА. ПАМА, – скрещивал я. Кубики летели на пол. – Собирай! – в гневе приказывала бабушка.

Сквозь слёзы бестолочь постигала важность букв и порядок их чередования.

Соберём азбучное, выложим, к примеру, КАВКАЗ – небесную вотчину гамзатовских журавлей.

Как-то Надир (выпускник литинститута), Эльдар Шарифов (литинститут) и я (инженер, стихийный раб литеры) посетили туристическую выставку.

На входе в тур-вавилон большой шутник Надир, кхе, симпатичным девушкам в униформе представился с загадочной улыбкой Будды:

– Мы, бесценные сотрудники журнала «Литературный Азербайджан» (издаётся с 31 года XX столетия), желаем осветить...

– Входите!

Светлую троицу безбоязненно впустили в турМекку, не требуя приглашений.

У секции «Дагестан» подзадержались.

Одному из троих на столике представителя глянулась непочатая бутылка коньяка.

– А правду говорят, что число народностей (аварцы, даргинцы, лакцы, табасараны) и говор в аулах подлаживаются под количество и весёлые ноты горных потоков?

Пауза.

Гуль-гуль-гуль, – глаз косит на славный напиток.

Буль-буль-буль, – взгляд наставлен на представителя.

Быр-быр-быр-шикадам-цоб-цобе-асатурrrr, – очей не оторвать от четырёх звёздочек.

Выдержанный представитель вручил каждому по визитной карточке, пригласил посетить край орлиного клёкота и насладиться терпким говором задиристых речек.

... Покровительство Сталкера с кладбищенской тропы телепортируется к письменному столу, посылая вопрос: почему абрикос, а, скажем, не яблоко с червячком? Обещали же на Марсе выращивать сочные плоды Адама и Евы.

Машинально открываю роман «Мастер и Маргарита»; не может быть, первым на глаза слово «Абрикосовая». Мистика! Булгаковщина...

31 августа физическая форма жизни оборвалась. Возможна ли полевая?

31 августа Надиру Сулеймановичу Агасиеву – собрату моему в связке по духовному восхождению – годовщина. Как я был поражён, обнаружив горькую... год тому слетевшую дату в своей прозе «Прощальное эхо».

Авиагородок, синь журавлиная